

Отзыв научного руководителя о диссертации
Романа Андреевича Исаенко
«Обряд эвокации в древнеримских эпиграфических
и литературных источниках»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по научной специальности 5.9.7 –
«Классическая, византийская и новогреческая филология»

Объектом своего диссертационного исследования Р. А. Исаенко выбрал обряд эвокации. Стоит отметить правомерность выбора в методическом плане: анализ одной из массы зарегистрированных в источниках обрядовых практик Древнего Рима, требует привлечения всех доступных филологии источников, использования всех приемов работы с этими источниками, и более того, умения осмыслить анализируемый феномен типологически. Лучшие филологические диссертации выполнены именно в таком ключе: подробное разностороннее исследование литературного, исторического, эпиграфического материала ради решения частного вопроса. В действительности, ни один дискуссионный вопрос науки об античности не может быть назван частным. И вопрос об эвокации (обряде «выманивания» из осажденного города божеств-покровителей) трудно определить как малозначительный. Ритуальный перенос божества необычен, хотя «перемещение» божеств присутствует в некоторых народных религиях и, конечно, в литературных традициях. Но эвокация связана еще и с войной, и захватом чужой территории – событием для римского государства почти повседневным. Рим с его институционализированной религией должен был оставить многочисленные выразительные свидетельства о форме и содержании сказанного ритуала. Чего, однако, не наблюдается. Обряд документирован или косвенно, например по надписям, допускающим релевантное толкование, или в источниках того времени, когда сама эвокация давно уже перестала практиковаться.

Свидетельства обо всех осадах, с которыми античная и новоевропейская ученость связывает эвокацию сопоставляются в диссертации с описаниями обряда у древних энциклопедистов. Несоответствия очень заметны. Показательный пример – переданное Титом Ливием и др. предание о переносе статуи Юноны Царицы из Вей: статуя якобы ответила согласием юным воинам Камилла, спросившим, желает ли она отправиться с ними в Рим. Историческим ядром легенды обычно считают существовавший в Риме древнейших времен ритуал. Между тем, подробности не соответствуют изложенному Макробием и др. авторами сценарию изучаемого обряда, обнаруживая типологические сходства с

другими римскими и греческими легендами, в которых статуи богов изъявляют свое приятие или неприятие какого-либо места.

Суммировав материал источников и проработав литературу, соискатель приходит к сенсационному выводу: древний ритуал признается псевдоисторической реконструкцией, а ее автором – самый ранний писатель, которому приписывают описания эвокации, – Веррий Флакк. Придворный ученый Августа помогал своему покровителю решать актуальные культурно-политические задачи: объединяя расколотое гражданской войной общество император был заинтересован в картине прошлого, которая акцентировала бы согласие, а не конфликт. В правление Септимия Севера эвокация снова оказалась востребованной: Серен Саммоник апеллирует к древнему обряду (таким образом подтверждая – в глазах иных исследователей – его историчность), чтобы создать благовидный фундамент для почитания в Риме карфагенской богини Юноны Небесной.

Предлагая считать апокрифическими описания эвокации у римских антикваров, диссертант развивает идеи выдающегося знатока римской религии – Георга Виссова, отказавшего в историчности случаям исполнения данного обряда за пределами Лация и южной Этрурии. При всей радикальности общий вывод диссертации не выглядит «конспирологичным» или даже гиперкритическим: Роман Андреевич не собирается менять сложившиеся представления о религиозном синкретизме в Древнем Риме, пересматривая всю внушительную традицию о заимствовании римлянами различных культов у побежденных народов. Вымышленным признается лишь один, причем довольно экзотический, ритуал. Детализация в позднеантичных описаниях этого относимого к глубокой древности ритуала уже провоцирует сомнения, воссоздание же удобной для власти картины прошлого («usable past») – хорошо известный культурологический феномен.

Промежуточные результаты диссертации обсуждались неоднократно, соискатель выступал с докладами на аспирантских семинарах и конференциях филологического факультета, опубликовал несколько статей в рецензируемых журналах. На мой взгляд, работа Р. А. Исаенко не только соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, но и обогащает содержательно и методологически историю римской культуры, античной религии, и в целом науку об античности.

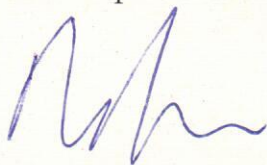
ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

ДОКУМЕНТ ПОДГОТОВЛЕН В ПОРЯДКЕ ИСПОЛНЕНИЯ
ТРУДОВЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

12.09.2023

Проф. каф. классической филологии, д. филол. н.

М. М. Позднев

19.09.2023